ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СУБОТА Ч. 18. дня 18. Лют. (2. Марта) 1850.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: чверть-рочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: чверть-рочна 1 рень. 35 кр. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.

Тымчасовый уставъ жандармеріи въ австрійской державѣ зъ дня 18. Сѣчня 1850.

Призначеніе жандармеріи.

Жандармеріѧ (стражъ безпеченьства краевого) бꙋде длѧ всѣхъ коронныхъ краѣвъ ıако корпꙋсъ войсковый оучреждена. —

Призначена до того, абы пꙋбличное безпеченьство, сꙋпокôй и порѧдокъ въ всѧкôмъ отношенію оутримовати, грозѧчіи вредеиіѧ тыжже и переступленіѧ законôвъ тамовати, и если бы сѧ що такого слꙋчило, приверненіе законного станꙋ и вынайденіе вредителей сꙋпокою и переступателей законôвъ совершити мае; а наконецъ исполненіе розпорѧженій зъ стороны верхностей вспирати.

Всей жандармеріи бꙋде 16 реґиментôвъ. Вынавше Оугорщинꙋ, где тры реґименты бꙋдꙋтъ, выпадае на каждый коронный край по одномꙋ. Каждый реґиментъ бꙋде стоѧти пôдъ розказомъ полковника, або пôдполковника (оберштлайтнанта), которомꙋ 2 штабовыхъ порꙋчникôвъ додадꙋтсѧ, и по нꙋжности больше або менше ротмистрôвъ, порꙋчникôвъ, вахмистрôвъ, капралей и жандармôвъ кôнныхъ и пѣшихъ.

Реґиментъ дѣлитъ сѧ на шкадроны, шкадронъ на два самостни крыла, крыло на цꙋґи, цꙋґъ на секціи, а секціѧ на капральства и поединчіи стражи. — Всѣ реґимента жандармеріи стоѧтъ пôдъ зарѧдомъ енерального надзирателѧ, который въ Вѣдни перебꙋвати бꙋде.

До жандармеріи приймати и переносити сѧ бꙋде преимꙋщественно воинôвъ зъ ц. к. арміи; вынатково же и выстꙋпившіи зъ войска, люди приватніи стражники финансовіи, и зъ стражи безпеченьства громадской.

Времѧ слꙋжбы тоеже, що и въ арміи.

Вымѣнки до принѧтіѧ сꙋть слѣдꙋющіи:

1) Австрійское обывательство.
2) Вѣкъ 24 до 36 лѣтъ.
3) Безженный або овдовѣлый бездѣтный станъ.
4) Здорова, сильнаѧ бꙋдôва тѣла, взрôстъ принаймѣй 5 стôпъ 6 цалей.
5) Знакомôсть народного ıазыка, читаньѧ и писаньѧ.
6) Оборотнôсть, добре справованье сѧ и невреднаѧ слава.

Перестꙋпающіи зъ ц. к. арміи могꙋтъ по при хорошии инніи свойствіѧ вынатково такожъ въ вѣкꙋ 22 до 40 лѣтъ приймовати сѧ. — Перестꙋпающій пôдпорꙋчникъ зъ ц. к.

армії може быти принятый лишь за рядового жандарма.

Обсадженіе поручниковъ належитъ до министерства войны на предложеніе енерального надзирателя. Поручниковъ штабовыхъ именуе самъ Е. В. Цѣсаръ на предложеніе министра по наклоненію енерального надзирателя.

Должности служебнiи жандармеріи суть въ коротко-сти слѣдующіи.

Вообще жандармерія по ей призначенію есть оуповажнена и должна, по потребѣ такъ напротивъ цивильныхъ яко и войсковыхъ особъ, а именно, або сама по приказу службы, або на желаніе до того оуповажненыхъ верхностей дѣиствовати.

Жандармерія должна полученіи извѣщенія яко и тіи, що сама спостерегла преступленія законôвъ изъявити отповѣднымъ верхностямъ, и виноватителей старанно слѣдити.

Безъ различія стану арештуе преступителя законôвъ, которого на тепломъ дѣлѣ зловитъ, придержуе волочащихся и всѣхъ подозрѣлыхъ, и должна кождого заарештованого або придержаного въ 24 годинахъ найблизшой верхности ôтдати, и въ тôмъ взглядѣ письменное, або въ пильныхъ выпадкахъ оустное дати объявленіе.

Жандармерія должна оуважати на описаніе особъ, скраденыхъ рѣчей и проч. Въ случаяхъ нападôвъ, оубитія, рабунку, при огню и вылевѣ, при панующихъ недугахъ людей и товару, при инныхъ ознакахъ пополненого оубійства жандармерія должна до верхности, и современно до крылоначальника изъявленіе подати, и що оувидѣла, и виноватителей и инніи обстоятельства собѣ извѣстніи докладно изслѣдити.

Єли жандармъ дôзнаєтся о надъужитію оурядовой власти, тое донести долженъ.

Жандармерія оуповажнена, въ исполненію службы гостинници, шинковни и каварни и инніи обществу приступніи подобніи мѣсця, въ каждомъ часѣ дня, и ажъ до сего времени, въ которомъ по приписахъ поліційныхъ зачинаютъ ся, пантровати, заглянути въ списъ пригостившыхъ чужинцѣвъ, и казати приставити собѣ находящіи ся подозрѣліи особы.

Мае на тое оуважати, абы въ выжъ помянутыхъ мѣсцахъ, въ зрѣлищахъ и прочихъ домахъ публичной забавы захованый бувъ спокой и порядокъ, и щобы тіи мѣсця о законной годинѣ зачиненіи были.

До дому же приватного не вôльно жандармови лише за приказомъ писменнымъ, и въ присутствію оурядовой або инной достойной особы входити; выняткво же въ часѣ огня, вылеву и всякои опасности, або въ цѣли слѣдованя якового збѣглашого виноватителя.

(Конецъ наступитъ.)

Зъ Тернопôльского. До одного мѣсточка коло Грималова надъ Збручомъ повернувъ по оукôнченой оугорской войнѣ пораненый вояк, Григорій Л. . . . который еще за часу мира взятый, въ слѣдствіе доброго справованя ся зôставъ капраломъ. Чотырнадцать лѣтъ минуло, якъ зъ родимого мѣсця выдаленъ не видѣвъ ни своей матери ни нѣкого зъ родины. Мати щоденне горячи засылала молбы до Отця Небесъ, абы хотяй еще разъ передъ смертью свого любимого оудорѣла сына. Богъ выслухавъ ей молитву, и вачъ по такъ довгихъ лѣтахъ входитъ Григорій до хаты, и витае свою маму, за которою не разъ теплую проливавъ слезку. Лишь годѣ! мати оуздрѣвши го, непôзнала; бо вуся, вѣкъ, и труды военніи ôтмѣнили не мало его лице, а языкъ, которымъ до матери промавлявъ, не бувъ то сей, которымъ она его выголубила, которымъ она гôренько заводила, коли ему въ Тернополи стригли волосся; — бувъ то якійсь языкъ плюгавый — якась мѣшанина буцѣмъ руского, нѣмецкого и польского. „Нѣтъ! ты не мôй сынъ; бо мôй Грынь не оумѣвъ такъ шварґотати по циганьски, чи по якомусь; ôнъ такъ бесѣдовавъ, якъ я, якъ честніи люде

ꙗкъ батьки наши, тымъ рꙋскимъ словомъ, которымъ наꙋчиламъ его Бога хвалити.“ Сынъ не перестае сѧ до матери признавати; но мати съ оупоромъ такой сѧ не признае; мыслитъ, же то лихїи люде, знаючи, же она ôтъ давна за сыномъ плаче, пôслали ей ꙗкогось оурльопника, абы сѧ зо старои посмѣꙗти, и повѣдае: „Пане воꙗкъ, вы не мôй сынъ, а ꙗ не ваша мама; вы бачитсѧ навѣть не зъ нашихъ сторонъ; бо мы васъ не розꙋмѣемо; не насмѣвайте сѧ зъ людей, та идѣтъ собѣ въ имѧ Боже въ тотй стороны зъ ôткїй вы, где такъ ломлѧтъ бесѣдꙋ, же годѣ христїѧниннови зрозꙋмѣти. Мôй Грынь, жебы и сорокъ лѣтъ бꙋвъ въ чꙋжинѣ, то певно не забꙋвбы мамꙋ рôднымъ словомъ повитати. Чи може встыдаете сѧ по нашомꙋ говорити? але бачꙋ вже тотй часы минꙋли; отъ оуже оу насъ цѣсарскй патента по рꙋски голосѧтъ; вже чꙋти и по школахъ всѣхъ оучатъ по рꙋски.“ А панъ воꙗкъ на тое каже: „Мислѣмъ ꙗ капраль, то гальтъ не пасꙋе такъ мꙋвѣць (говорити), оу насъ въ шꙋлѣ (школѣ) такъ оучо (оучатъ). — Аберъ (але), таже вы моѧ мама“.... Мати до него повѣдае: „Отъ не посмѣшкꙋйтесѧ зъ мене пане воꙗкъ, бо то жаднымъ свѣтомъ не може бꙋти, жебы вы бꙋли моимъ сыномъ; таже ꙗ бымъ его пôзнала, ôнъ бꙋвъ троха меншичкїй ôтъ васъ, та голосъ тоншїй, та лице крꙋглѣйше; отъ не давно снивъ ми сѧ такїй самисенькїй, ꙗкъ емъ его тогди видѣла, коли го зъ Тернополѧ погонили гдесь кажꙋтъ ажь край морѧ, где нарôдъ дꙋже лихїй, где хлѣбъ не родитсѧ такъ ꙗкъ оу насъ, где правда и бесѣды нашой не чꙋти; але пане воꙗкъ, дайте вѣрꙋ, же мôй Грынь и въ чꙋжинѣ не забꙋвбы матерной бесѣды, бо ôнъ тамъ не самъ одинъ, але зъ товаришами; тамъ мило имъ говорити тою бесѣдочкою, которовъ ихъ матери ихъ голꙋбили, которовъ спѣвали пѣсни надъ ихъ колисками, которовъ оучили ихъ хвалити и молити Бога; — то не може бꙋти, жебы кто матернꙋ забꙋвъ бесѣдꙋ, а цꙋръ томꙋ, кто сѧ ей встыдае!“ Панъ воꙗкъ видѧчи, же мати истинꙋ говоритъ, хотай своимъ капральствомъ дꙋже надꙋтый, зачинае по троха спꙋскати, и що разъ менше и менше жольнѣрскихъ оуживае слôвъ; ба выдѧчи же мати при своимъ такой обстае, и его за негôдного, абы бꙋвъ ей сыномъ почитꙋе, понижив сѧ оуже до чистой рꙋской бесѣды. Но мати такой не вѣритъ. „Бꙋцѣмъ теперь нѣбы его бесѣда; але ꙗ вамъ оуже не вѣрю.“

Ажъ ꙗкъ братъ и сестра его щось зачали его собѣ пригадовати и пôзнавати, мати ôтзываесь: „Иди доню до коморы, та принеси менѣ два ꙗблока однѐ зъ мѣшочка, а дрꙋгое зъ дѣжочки.“ Приноситъ его сестра два ꙗблока, и мати пытае: „Коли вы мôй сынъ, скажѣтъ, зъ которои ꙗблони сїе ꙗблоко, а зъ которои сїе?“

Панъ воꙗкъ придивлѧесь, кꙋшае, тай повѣдае: „Отсе, моѧ мамо, зъ сей, що коло шопы, а отсе зъ сеи, що гень въ кꙋтѣ садꙋ ôтъ плота сꙋсѣда Николы.“ Тожь ажъ теперь мати пôзнала своего сына, притиснꙋла го до серцѧ — закропила слезами; але панꙋ воꙗкови такожъ серце заболѣло, коли мати оустиснꙋвши его тїи емꙋ сказала слова: „Не забꙋвесь Грыню, котра ꙗблонь ꙗкїи ꙗблока родитъ, а забꙋвъесь, же тѧ рꙋска мати родила, и встыдавъесь сѧ ей бесѣды.“ Ôтъ сего часꙋ вже нѣкто не оучꙋвъ ôтъ Григорого инного ꙗкъ лише рꙋского слова. Часомъ лише зъ разꙋ мимовольно выхоплѧло мꙋ сѧ еще воѧцкое: „Но ꙗ;“ але небавкомъ и тое забꙋлось.

Выходѧще въ Краковѣ польское повременное писмо „Часъ“ оумѣстило въ Ч. 45 зъ 25 Лют. с. р. слѣдꙋющїй артикꙋлъ:

„Краковъ 22 Лютого. Оумѣстилисьмо передъ нѣсколько днями розпорѧженье министра просвѣщенїѧ, касающесѧ стипендїôвъ длѧ Рꙋсинôвъ, намѣрающихъ посвѧтитисѧ наꙋкамъ правничимъ и политическимъ. Сїе розпорѧ-

женїе по проначертанїю Гȣбернатора Галицїи повторилисьмо въ вчерашнôмъ числѣ, а днесь де нещо о нимъ хочемъ напôмнȣти, абы довести, если еще нȣжно доводити, же систематичного неȣпованїѧ и подôзрѣнїѧ не подѣлѧемъ; але противно за ни ôтплачȣемсѧ добрымъ намѣренїемъ и вѣрою, абы выказати, если еще нȣжно выказȣвати, же въ всѧкимъ крокȣ искаемъ стороны честной, хотѧй бысьмосѧ поставити мали въ противорѣчье съ гадковъ декотрыхъ нашихъ родимцѣвъ, которїи идȣчи за односторонным чȣвствїемъ истиннїи цѣли сполечности минаогладаютъ."

„Въ передпослѣднôмъ писанїю дописователь нашъ Вѣденьскїй донеслъ намъ, же перебȣваючїи въ Вѣдни оученники польскїи съ великимъ обȣренїемъ вычитали помѧнȣтое проначертанїе, которое оувзглѧднѧючи Рȣсинôвъ ни одного Полѧка въ числѣ стипендистôвъ не оумѣстило. Понимаемъ терпкое сїе чȣвство, подȣмавши, же въ свѣтѣ наȣкъ нѣтъ розличиѧ народностей, же рôвноправнôсть не оустȣпае, и ливонь не должна оустȣпати тай передъ брамами всеȣчилища, помѧнȣвши въ прочемъ, же гостиннїи наши батьки въ „оной преславной матери наȣкъ" опѣкȣвали сѧ старанно и чȣжинцами, которїи сюда по свѣтло приходили, и закладали длѧ нихъ бȣрсы нѣмецки, оугорски и проч. Но зъ дрȣгой стороны переконаний, же министерь, що проминȣвъ въ сей хвили, пôзнѣйше благоволитъ вынадгородити, радȣемосѧ принаймнѣй, же Рȣсинамъ ôтчинено поле образованѧ сѧ и наȣки."

„Радȣемосѧ ровно. Послѧ выказȣ числа оученникôвъ зъ 10 восточныхъ окрȣгôвъ Галицїи, оуложенôмъ по середнôмъ числѣ послѣдныхъ трохъ лѣтъ (1846—1848) число оученникôвъ въ оучилищахъ нормальныхъ рим. кат. обрѧдкȣ выносила 4262; греч. же католического 1372. Отношенїе тое въ оучилищахъ Львôвскихъ еще менше длѧ Рȣсинôвъ бȣло хȣсновитое. И такъ:

	рим. кат.	гр. кат.
Въ головнôмъ взорцовôмъ оучилищȣ Львôвскôмъ бȣло оученникôвъ . .	514 —	70
Въ мѣстскôмъ головнôмъ оучилищȣ	308 —	91
Въ головнôмъ доминиканьскôмъ оучилищȣ . . .	288 —	56

„Зъ того вносимо, же нȣжденное состоѧнїе жителей рȣскихъ не дозвалѧло имъ хôсновати зъ закладôвъ наȣковыхъ, и старатисѧ о основательное образованье своихъ дѣтей. Вȣжшїи наȣки въ всѧкой галȣзѣ, и до нихъ прилȣченїи издержки подорожи и оутриманѧ, еще длѧ той части жительства не такъ доступними бȣти мȣсѣли. Мимо теперѣшного оупадкȣ маеткôвъ въ Галицїи, не сомнѣемсѧ признати, же жителѣ польскїи завсѣгды бôльше мали слȣчайности оудѣленїѧ своимъ дѣтѧмъ де нещо лȣчшого воспитанїѧ, що изъ выжъ означеного числа оученникôвъ выплывае. Нынѣ министеръ подае возможнôсть хотѧй маломȣ числȣ Рȣсинôвъ черпанїѧ свѣтла, иось зъ того радȣемсѧ."

„Радȣемсѧ, бо передъ всѣмъ желаемъ свѣтла длѧ всѣхъ и всюда; понеже не понимаемъ постȣпȣ человѣчества безъ постȣпȣ просвѣщенїѧ, а правительство должно старатисѧ, дабы всѣ запоны тамȣючїи пристȣпъ просвѣщенїѧ оусȣненними бȣли; — радȣемсѧ: бо звѣстно намъ, же розȣмъ найлȣчше подолае оцѣнити собственное благо, и чȣжимъ пôдшептамъ слѣпо не оулѧгае; бо гїсторїѧ насъ поȣчила, же вѣки темноты бȣли вѣками кервавой незгоды; — радȣемсѧ въ прочемъ: бо истина въ ѧсности може сѧ стати ще выразнѣйшою; а на оузнанїю истины лише мы схôсновати можемъ."

Выдаватель и ôтповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ М. Порембы.